

0-785233

На правах рукописи

ДАЙРАБАЕВА Айман Айповна

**ТРАДИЦИОННОЕ ОРНАМЕНТАЛЬНОЕ ИСКУССТВО
КАЗАХОВ СТЕПНОЙ ЗОНЫ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ
КОНЦА XIX–XX ВЕКОВ**

07.00.07 – этнография, этнология и антропология

АВТОРЕФЕРАТ
диссертация на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Омск – 2010

Работа выполнена в секторе исторического музееведения
Омского филиала Учреждения Российской академии наук
Института археологии и этнографии СО РАН

Научный руководитель: кандидат исторических наук, доцент
Михаил Андреевич Корусенко

Официальные оппоненты: доктор исторических наук
Ирина Вячеславовна Октябрьская
Учреждение Российской академии
наук Институт археологии
и этнографии СО РАН

кандидат исторических наук
Фарида Мухаматшарыповна Буреева
Государственное учреждение культуры
Омской области «Омский областной
музей изобразительных искусств
им. М. А. Врубеля»

Ведущая организация: ГОУ ВПО «Алтайский государственный
университет»

Защита состоится 22 декабря 2010 г. в 12.00 часов на заседании
диссертационного совета Д 003.006.01 по защите диссертаций на соиска-
ние ученой степени доктора исторических наук при Учреждении Россий-
ской академии наук Институте археологии и этнографии Сибирского от-
деления РАН по адресу: 630090, Новосибирск, проспект академика Лав-
рентьева, 17.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Учреждения
Российской академии наук Институте археологии и этнографии Сибир-
ского отделения РАН.

Автореферат разослан 28 октября 2010 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор исторических наук

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

0000681098

С. В. Маркин

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Несомненна значимость традиционных ремесел как маркеров этнической культуры. А связанное с ними орнаментальное искусство всегда вызывало огромный интерес со стороны исследователей, работающих в различных направлениях. Данный вид искусства обладает уникальной способностью на любом временном срезе сохранять свою древнюю первооснову и вбирать в себя новые веяния. Все это подтверждается анализом декора, который показывает, что он в полной мере отражает историю народа и воплощает его длительные этнические и культурные взаимосвязи.

Традиционный орнамент казахов степной зоны Западной Сибири – тема, не получившая достаточного освещения в научной литературе. Кроме того, постепенно искусство орнаментирования в данной среде исчезает вместе с теми видами ремесел, которые постепенно прекращают развиваться (или уже прекратили свое существование), в связи с изменением исторических условий, процессами глобализации и другими причинами.

Другая важная потребность в изучении орнамента связана с социально-психологическими функциями орнамента, с его охранительной направленностью. И в этом смысле изучение орнаментального искусства – по-прежнему весьма актуальная проблема.

Целью работы является всесторонняя характеристика традиционного орнаментального искусства казахов степной зоны Западной Сибири конца XIX–XX вв. Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- классифицировать и охарактеризовать орнаментированные предметы исследуемой этнической группы;
- проанализировать композиционный состав узоров;
- наметить основные направления этнокультурных связей казахов степной зоны Западной Сибири по данным орнаментики.

Объектом исследования является традиционное орнаментальное искусство казахов степной зоны Западной Сибири конца XIX–XX вв.

Предметом работы служат свойства орнаментики казахов степной зоны Западной Сибири, включающие в себя изобразительный, прикладной и семантический аспекты, являющиеся, по сути, основой для изучения орнамента, дающие исчерпывающую информацию по узоротворчеству народа.

Хронологические рубежи исследования охватывают конец XIX–XX вв. Выбор этих рамок связан прежде всего с тем, что достаточно сложно представить сколько-нибудь полную картину декорирования из-за незначительного количества этнографического материала, относящегося к более раннему периоду времени. Верхняя хронологическая гра-

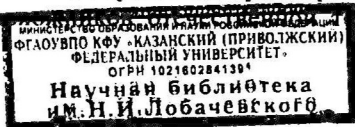
ница – XX в. – связана с тем, что самые последние по времени изготовления традиционные орнаментированные предметы быта относятся к концу XX столетия, количество орнаментированных изделий, относящихся к XXI в., незначительно. И тем не менее выбранные хронологические рамки позволяют проследить развитие орнаментального искусства от наиболее древних форм до новейших тенденций, проявившихся в узорочье казахов степной зоны Западной Сибири в последние годы.

Территориальные рамки. Исследование охватывает степную зону Западной Сибири, в которую входят субъекты современной Российской Федерации – южные районы Тюменской (Абатский, Ишимский, Казанский), Новосибирской (Карасукский, Чулымский), Омской (Исилькульский, Марьяновский, Русско-Полянский, Таврический, Щербакульский, Называевский, Нововаршавский, Горьковский) областей и Алтайского края (Кулундинский, Бурлинский, Михайловский). Здесь сосредоточена основная часть казахского населения. Орнаментальное искусство казахов Горного Алтая нами рассматривается лишь фрагментарно на основе опубликованных и музейных материалов в силу специфичности культуры обозначенного населения, тесно связанной с материальной (отчасти духовной) культурой и языковым заимствованиям с алтайцами.

Степень изученности вопроса. Исследования в области изучения традиционного орнаментального искусства казахов становятся востребованными только в XX в. Такое положение дел связано с тем, что в XVIII–XIX вв. авторы, описывавшие культуру казахов, большее внимание сосредотачивали на описании одежды, предметов быта, материалов, используемых в их изготовлении (Георги И. Г., 1776–1799; Завалишин И., 1867; Словцов И. Я., 1881; Катанаев Г. Е., 1893; Маковецкий П. Е., 1893. Ельницкий К., 1895 и др.).

Изучение казахского орнамента начинается с конца XIX столетия, с поездок в Казахстан (1899–1903) С. М. Дудина, ставшего основоположником метода научного фотографирования явлений традиционной культуры, этнографа и собирателя. В 1905 и 1928 гг. выходят в свет такие его работы как «Резьба по дереву у киргиз» и «Ковровые изделия Средней Азии». В них автор раскрыл историю происхождения коврового искусства, влияние географического фактора на отдельные виды казахской орнаментики, он первым указал на особенности стиля и композиции казахского ковра. В 1920–1930-х гг. Е. А. Клодт собирал материал в северо-восточном Казахстане, в результате чего появился первый красочный альбом казахской орнаментики (1939).

С середины 1950–1960-х гг. начинается следующий этап в исследовании орнаментального искусства, связанный с появлением фундаментальных трудов по орнаментике народов Сибири и Средней Азии С. В. Иванова, одного из основоположников теории орнамента. Этот

ученый наиболее информативными признал такие характеристики орнамента, как технические приемы исполнения, состав и особенности мотивов, композиционные приемы (Иванов С. В., 1963). В последующее время в отечественной (тогда советской) науке появилась целая серия публикаций, связанных с изучением орнаментального искусства различных этносов (Валеев Ф. Х., 1969; Маслова Г. С., 1978; Богомолов В. Б., 1978, 1979, 1980, 1984, 1995, 1998).

В области изучения казахского декоративно-прикладного искусства еще в 1960-е гг. появляются такие имена, как Э. А. Масанов, М. С. Муканов, В. В. Востров, А. Х. Маргулан. Указанные авторы анализируют предметный ряд с традиционной орнаментикой казахов основного массива расселения, особое внимание при этом уделяя технике изготовления разнообразных изделий, несущих на своей поверхности орнаментальные мотивы. Интересны в этом плане и работы Н. А. Оразбаевой (1959, 1970), построенные на музейных коллекциях, ее труды содержат археологический экскурс, в них также указываются локальные особенности декора.

Многочисленные сведения об обычаях и времени ношения отдельных видов казахской одежды и украшений с выделением территориальных комплексов даются в совместном труде И. В. Захаровой и Р. Д. Ходжаевой «Казахская национальная одежда XIX – начала XX века» (1964).

Работы В. Г. Мошковой (1970), посвященные изучению коврового искусства народов Средней Азии, позволяют прояснить ряд вопросов, связанных с местом казахских ковров в культуре ковроделия в данном регионе. Изучению народного искусства ковро ткачества посвящены и публикации Е. И. Тагиевой (Лариной), в которых применяются статистические методы анализа материала (1998). Кроме того, этому же исследователю принадлежит ряд работ, написанных в соавторстве с О. Б. Наумовой, они посвящены исследованию современных этнических процессов среди российских казахов (2006, 2009).

С открытием в 1974 г. государственного университета в Омске под руководством Н. А. Томилова разворачиваются масштабные работы по сбору материалов по духовной и материальной культуре, этногенезу народов Сибири. Следует особое внимание обратить на работы В. Б. Богомолова (1978, 1979, 1980, 1984, 1995, 1998), специалиста в области этнографии костюма народов России. В своих исследованиях он уделяет большое внимание изобразительной (композиционное построение, мотивы), прикладной (материал, техника, назначение), а также семантической стороне орнаментов (значение цветовой палитры в орнаментации).

История отечественного, в том числе и сибирского, орнаментирования рассмотрена также в монографии О. М. Рындиной «Орнамент» (1995), в которой прослеживается генезис орнаментального искусства об-

ских угров, самодийцев, нарымских эвенков и русских Западной Сибири. В этом фундаментальном труде методологической основой явилось положение о системности орнамента. В своей работе исследователь дает краткий обзор теоретических основ орнамента. О. М. Рындина, в целом пользуясь в своем исследовании классификацией категорий симметрии в композиции, разработанной А. В. Шубниковым (1940, 1972) и примененной С. В. Ивановым (1963), выявила и иной вид композиции, значительно отличающийся от строго математических преобразований. Это композиция, при которых не соблюдается ритмичное повторение мотивов – свободные композиции, кроме того исследователь отметила важность нюансов, а именно: заполнение контуров рисунка, наличие мелких деталей.

В 1999 г. вышла в свет работа Т. А. Молдановой «Орнамент хантов Казымского Приобья: семантика, мифология, генезис», в которой автор посредством привлечения источников по этнической мифологии и фольклору, раскрывает специфику традиционного мировоззрения этого этноса.

В 2001 г. была защищена диссертация Ф. М. Фаткулиной, посвященная орнаменту тарских татар конца XIX–XX вв. Благодаря анализу орнаментов, технике, материалов, семантике автором выявлены этнокультурные компоненты и установлена динамика развития орнаментального творчества тарских татар.

Среди более поздних работ по орнаментальному искусству народов, территориально не относящихся к населению Сибири, следует отметить монографию Е. Е. Никаноровой, посвященную орнаменту счетной вышивки башкир, вышедшую в 2002 г. Автор строит исследование, используя сравнительно-исторический подход и привлекая обширный материал, относящийся к культуре разных народов. В 2007 г. появилась монография А. А. Шевцовой «Казахский народный орнамент: истоки и традиция», которая содержит ценную информацию об орнаментальном искусстве казахов основной зоны проживания этноса. Кроме того, исследователь привлекает аналогии казахскому орнаменту из искусства других народов Средней Азии, особо рассматривает колористику казахского орнамента.

Изучение казахского узоротворчества в Сибири ограничивается совместной статьей И. В. Октябрьской и Д. В. Черемисина «Узорные войлоки Алтая» (1999) и статей о казахском ковровом производстве З. Е. Кабульдинова (1988), который выявил у казахов Омской области три вида ковров из войлока, отличающихся способами нанесения орнамента.

Давая оценку степени разработанности проблемы, отметим, что по теме диссертационного исследования не существует работ, в которых имеется комплексная оценка орнаментального искусства казахов, проживающих на территории Российской Федерации. В полной мере это относится и к орнаментам казахов степной зоны Западной Сибири. Отдельные упоминания об орнаментах казахов Западной Сибири встречаются в опи-

саниях предметов их материальной культуры, но комплексного исследования их орнамента не проводилось.

Источники. Основными источниками в работе явились полевые этнографические сборы, а также материалы, хранящиеся в музеях Омска, Томска, Новосибирска, Барнаула, а также в музеях Омской и Тюменской областей и Алтайского края. Историко-этнографическими экспедициями Омского государственного университета им. Ф. М. Достоевского (ОмГУ) в 1976–1989 гг. собран значительный материал в казахских деревнях Омской и Новосибирской областей, небольшая часть материалов относится и к Алтайскому краю.

Далее сборы проводились в рамках совместных экспедиций ОмГУ им. Ф. М. Достоевского и Омского филиала Объединенного института истории, филологии и философии СО РАН (ныне Омский филиал института археологии и этнографии СО РАН) в разных областях Западной Сибири. Вклад в формирование источниковой базы внес и автор данной работы, принявшая участие в сборе материалов в дд. Кирей, Мерабилит Кулундинского района, дд. Михайловское, Ракиты и р.п. Малиновое озеро Михайловского района Алтайского края в 2002 г., д. Бельсенды-Казах Горьковского района Омской области в 2004 г., в дд. Кудук-Чилик и Шахат Щербакульского района Омской области в 2005 г. и д. Новосельское Бурлинского района Алтайского края в 2008 г. Эти источники представлены полевыми записями, зарисовками и фотографиями, хранящимися в фондах Музея археологии и этнографии ОмГУ им. Ф. М. Достоевского и в Научном архиве Музея народов Сибири Института археологии и этнографии СО РАН.

Наибольший объем информации по орнаментальному искусству казахов получен в 1970–1980-х гг. Результаты работы экспедиций последующих годов оказались менее репрезентативными. Сборы же автора работы в силу его специализированного интереса к обозначенной теме являются более разнообразными.

В работе были также использованы и коллекции Омского государственного историко-краеведческого музея, были привлечены коллекции районных и сельских музеев: Нововаршавского районного музея и школьного музея с. Каразюк (Караозек) Нововаршавского района Омской области, коллекции музеев других регионов (Музея археологии и этнографии Сибири ТГУ им. В. М. Флоринского), а также коллекции музеев Республики Казахстан: Центрального государственного музея Республики Казахстан (ЦГМ РК) и Павлодарского областного историко-краеведческого музея им. Г. Н. Потанина.

В качестве фольклорных источников в исследовании были использованы казахские пословицы и поговорки, а также сказки и мифы, зафиксированные другими исследователями. Кроме того, в качестве источника был привлечен этнографический фильм о производстве войлока

в с. Тобелер Кош-Агачского района Республики Алтай, снятый П. Калмыковым и Е. Лариной (2007).

Исследование строится с учетом новейших статистических данных по национальному составу населения выбранной нами для исследования территории (на 2002 г.).

Особую часть нашей источниковой базы составили материалы, любезно предоставленные нашими коллегами, которым мы хотим, пользуясь случаем, выразить свою благодарность. Среди них фотоматериалы этнографических сборов, проводившихся аспиранткой ОФ ИАИЭТ СО РАН В. В. Кузнецовой среди казахского населения южных районов Омской области. Существенными для нашей работы оказались и фотоматериалы, изображающие предметы из казахских коллекций музеев Западной Сибири, кандидата культурологических наук А. В. Смеляковой. Подготовленная этим исследователем к печати рукопись каталога «Культура казахов в коллекциях западносибирских музеев», вошедшая в состав ее диссертационного исследования «Казахские этнографические коллекции в музейных собраниях Западной Сибири» (2008), дала нам возможность работать с казахскими коллекциями музеев Томской, Новосибирской и Тюменской областей. Кандидат исторических наук Ф. М. Буреева передала нам для работы рукопись своей диссертации «Орнамент тарских татар конца XIX–XX вв.: к проблеме этнокультурной истории» (2001). А. С. Сарсамбекова предоставила нам материалы своего диссертационного исследования на соискание ученой степени кандидата исторических наук «Казах Западной Сибири и сопредельных территорий Казахстана: этнокультурные связи и процессы (конец XX – начало XXI в.)» (2009).

Особую благодарность также выражаем кандидату исторических наук, старшему научному сотруднику отдела этнологии института этнологических исследований УНЦ РАН Е. Е. Никаноровой, давшую ценные советы по проведению данного исследования.

В исследовании было использовано четыре казахско-русских словаря, наиболее информативным из которых был признан словарь в виде компьютерной программы, разработанный специалистами из Института языкознания при Академии Наук Республики Казахстан (Казахско-русский, русско-казахский электронный словарь ЭКОС, версия 1.6: Институт Языкознания при Академии Наук РК. – 2001. – URL: http://uz-translations.net/?category=kazdics-kazakh&altname=kazahskorussskii_russkokazahskii_elektronnyi_slovar_ekos_versiya_1.6 (дата обращения 14.05.2009)).

В качестве дополнительного источника нами также были использованы терминологические словари, с помощью которых мы уточняли понятия, связанные с проблемами искусства (традиционного, народного, декоративно-прикладного) (1998, 2005, 2007). А также этимологические словари тюркских языков (1974, 1997, 2000, 2003).

Методология и методы. Методологической основой работы послужили концепции отечественной этнографии, связанные с изучением традиционной культуры и народного творчества, одними из наиболее ярких форм которого являются декоративно-прикладное и орнаментальное искусство.

Онтологический аспект состоит в том, что народное искусство во все эпохи было и является в основном не идеологическим отражением внешнего мира, а самим бытием. В этом мы соглашаемся с исследователем народной культуры Г. К. Вагнером (1992), который также отмечает, что источником энергии традиционного народного искусства является прежде всего функциональная его необходимость, с тем что суть явления состоит в самом факте собственного народного самоутверждения в творчестве.

И в этом смысле важно подчеркнуть, что народное творчество как феномен культуры имеет две фундаментальные потребности: в самосохранении и саморазвитии. По мнению М. С. Кагана, культура как саморегулирующаяся система эти потребности удовлетворяет при условии постоянного получения системой – точнее, ее управляющими органами – необходимой и достаточной информации о том, во-первых, что происходит во вне, в среде, в которой система живет и с которой она взаимодействует, и во-вторых, в себе самой, в собственном нутре, поскольку и оно само не остается неизменным в процессе реальной жизни системы. Именно такое понимание существования декоративно-прикладного искусства и орнамента, в частности, как части культуры предполагает применение метода сравнительного анализа, который связан с выявлением внутренних механизмов развития и определением изменений, произошедших в связи с внешними влияниями.

Однако сравнительному анализу предшествует необходимость классификации и типологического изучения орнаментированных предметов, взаимовлияния их оформлений (Толстой Н. И., 1990). То есть сначала весторонне нами была исследована прикладная сторона.

Изобразительная же сторона орнамента определяется прежде всего симметрией и такими ее категориями, как розетки (выделяется 2 группы), бордюры (7 видов) и сетки (существует 17 видов) по классификации А. В. Шубникова и В. А. Копчика (1972).

Эти категории связаны с тремя основными действиями: отражением, совмещением и сдвигом. При отражении две равные половинки фигуры разделяются некой воображаемой плоскостью на две части (зеркальная симметрия), эта воображаемая плоскость называется плоскостью симметрии и обозначается символической буквой *m*. При совмещении, которое достигается поворотами фигуры вокруг оси, происходит повторение фигуры, оно связано с осевой симметрией. Ось симметрии – это линия, при полном обороте вокруг которой фигура несколько раз при-

ходит в совмещение сама с собой, ее принято обозначать буквой *n*. Количество повторений основной фигуры при этом называется порядком оси. При сдвигах, которые, по сути, являются проявлениями параллельного переноса, предполагается наличие воображаемой оси, вдоль которой происходит смещение фигуры. Это ось переносов, она обозначается символом *a*. Расстояние между совмещенными фигурами – период.

В нашем исследовании мы также учитывали и свободные композиции.

Семантический аспект изучения традиционного орнаментального творчества представляет собой гораздо более сложную проблему, в связи с тем что не достаточно разработаны методологически вопросы реконструкции семантики орнамента, поэтому он рассмотрен частично.

Народное искусство рассматривается нами как не вычлененное из своего этнографического бытования, связанное с породившими его национальными, социальными укладами (Некрасова М. А., 1983). В основе методологии диссертационного исследования лежит понятие традиционного орнаментального искусства. Наиболее приемлемым для нашего исследования является принцип рассмотрения орнамента, сформулированный исследователем орнаментального искусства народов Дальневосточного региона О. Н. Даниловой, как комплекса средств и технологических приемов с закрепленными в них признаками временного уровня, территориального своеобразия культурных традиций конкретных обществ.

Ввиду сложности объекта исследования были применены такие методы работы, как сбор, анализ, обобщение. На этапе сбора материала нами были использованы методы полевой этнографии, при работе с информаторами были применены: непосредственное и включенное наблюдение, опрос информаторов, научное описание объектов (в том числе обмер, зарисовка и фотофиксация), сбор лингвистического материала (названий материалов, орнаментальных мотивов, названий этапов работы по изготовлению разного рода изделий и проч.).

Для анализа собранного материала был использован метод классификации, позволивший выявить характеристики предметов с орнаментацией, а также виды орнаментов, нанесенных на них.

На этапе обобщения при выявлении этнокультурных связей, нашедших отражение в орнаментике казахов Западной Сибири, в работе использован метод сравнительно-исторического анализа.

Научная новизна. В работе впервые дается комплексная и всесторонняя характеристика традиционного орнаментального искусства казахов степной зоны Западной Сибири конца XIX–XX вв., выявлены основные направления этнокультурных связей в рамках такой яркой формы культуры, как орнаментика. Кроме того, по теме отсутствовали какие-либо обобщающие работы, материал был рассредоточен по небольшим

статьям, вследствие чего наше исследование явилось результатом обобщения уже известных сведений и обработки нового, собранного в том числе и нами материала, основу которого составили полевые этнографические сборы, дополненные значительным комплексом музейных коллекций и архивными источниками. Таким образом, в научный оборот вводится новый материал: материалы оригинальных полевых сборов, собранных автором, в том числе и в виде иллюстраций.

Впервые был рассмотрен и проанализирован орнамент на изделиях из тканей фабричного производства, в том числе на постилочных ковриках «*төр көрпе*» и «*қрақ көрпе*», а также на одежде, здесь речь прежде всего идет об изделиях, несущих на себе выстроченный на швейной машине орнамент.

В работе впервые предлагаются классификации отдельных комплексов орнаментированных предметов казахов Западной Сибири. Существовала лишь классификация войлочных ковров казахов Омской области З. Е. Кабульдинова, которая в итоге потребовала нашей доработки.

Новизна исследования заключается и в том, что впервые методы теории симметрии были применены для изучения орнаментального искусства казахов. Данная методология, позволяющая идентифицировать орнамент не только чисто визуально, но и использовать при этом определенную систему описания, не применялась в трудах исследователей, посвященных казахскому орнаменту (в том числе и орнаменту казахов основной зоны проживания этноса).

В нашем исследовании впервые орнамент казахов степной зоны Западной Сибири послужил источником для выявления основных направлений этнокультурных связей данной этнической группы.

Практическая значимость состоит в том, что результаты исследования могут быть применены для решения вопросов, связанных с изучением декоративно-прикладного искусства других народов Западной Сибири, в исторических и этнографических работах. Выводы диссертационного исследования могут также быть применены при построении этнографических экспозиций музеев, а также для преподавания в рамках курсов этнографии в вузах.

Кроме того, с учетом роста национального самосознания, фиксируется активный интерес представителей казахского народа, проживающих на территории Западной Сибири, к своей традиционной культуре и, в частности, к орнаментальному искусству. Таким образом, работа становится востребованной этой частью населения.

Апробация. Основные положения диссертации апробированы в выступлениях на 2-х научно-практических (Омск, 2005, 2006), 4-х Всероссийских (Иркутск, 2005; Красноярск, 2006; Омск, 2007, 2008) и 3-х Международных (Омск, 2007, 2009; Алматы, 2009) конференциях. Основные положения работы отражены в 8 публикациях автора.

Структура. Исследование состоит из введения, трех глав, заключения, а также списка использованных источников и литературы, списка сокращений, приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность исследования, определяются его цель и задачи, раскрываются степень изученности проблемы, научная новизна и практическая значимость работы, дается описание объекта и предмета исследования, источниковой базы и структура работы.

Глава I «Предметы декоративно-прикладного искусства с традиционной казахской орнаментацией в степной зоне Западной Сибири конца XIX–XX вв.» посвящена характеристике орнаментированных предметов из разных материалов. В главе также дается описание техник изготовления, конструкций и форм отдельных предметов, бытующих в изучаемой среде и находящихся в музейных фондах на территории Западной Сибири. Прослеживается развитие традиционного ремесленного производства казахского населения степной зоны Западной Сибири в контексте изменений исторических условий в период с конца XIX по конец XX в. Кроме того, глава содержит информацию о традициях (некогда бытовавших и сохраняющихся сегодня), связанных с отдельными видами ремесел.

В первом параграфе «Развитие традиционного ремесленного производства казахов степной зоны Западной Сибири в историко-культурном контексте» дается небольшой экскурс в историю появления казахского населения на территории степной зоны Западной Сибири. Также прослеживаются изменения в развитии отдельных видов ремесел данного субэтноса в связи с изменениями исторических условий в указанный период.

Конец XIX – начало XX вв. отмечается исследователями как время массового оседания казахов на территории Западной Сибири и время коренных изменений в материальной культуре этой этнической группы. Так, переход казахов на стационарные жилища повлек за собой отказ от традиционных форм жилища, уменьшение поголовья мелкого рогатого скота и соответственно сказался на объемах производства войлока, хотя именно этот вид домашнего ремесла оказался одним из наиболее устойчивых в плане длительности существования, впрочем, как и узорное ткачество. Кроме того оседание казахов на указанной территории способствовало применению в хозяйстве изделий (например, посуды) из более хрупких материалов по сравнению с кожей и деревом, изготовление утвари из них прекратилось во второй половине XX в.

Предметы металлообработки, из-за того что длительное время являлись вещами необходимыми в социально-психологическом плане по

причине восприятия их как предметов, несущих охранительные функции, а также в связи с тем, что отдельные металлические предметы являлись особыми маркерами, показывающими статус человека среди казахов степной зоны Западной Сибири, бытовали на протяжении всего исследуемого периода, передаваясь из поколения в поколение. Однако их изготовление прекратилось еще в первой половине XX.

Зато появляются новые виды народного декоративно-прикладного искусства, в которых украшающие элементы весьма пластично и деликатно соотносятся с прежней орнаментальной традицией, лежавшей в основе декора традиционных изделий. Появляется новый вид вышивки, связанный с распространением швейных машин на протяжении первой половины XX в., это выстроченные узоры; также появляются новые виды ковровых изделий, основу которых составляют ткани фабричного производства («черсы», «сырмақ», подстилки для сидения «корпе»).

Во втором параграфе «Декорированные предметы из твердых материалов» даются классификации комплексов орнаментированных изделий из дерева и металла, описываются предметы косторезного искусства и искусства плетения узорных циновок, классифицировать которые оказалось невозможным в силу их немногочисленности.

В основу деления всех украшенных орнаментом предметов на группы, типы, подтипы и варианты нами положен единый признак – особенности художественного оформления. Кроме того, в отдельных случаях мы учитывали материал, технику изготовления, способ применения и форму этих предметов.

Изделия казахских мастеров по деревообработке украшались разными способами: резьбой, росписью и инкрустацией. Из них наибольшее распространение получила глухая резьба в ее плоскорельефном варианте, которая представляет собой узоры в виде желобков на чашах «тегене», коробах «кебеже», музыкальных инструментах «кобыз», блюдах «табак», предметах, связанных с уходом за одеждой. Значительно реже в количественном отношении встречаются рельефный и скульптурный виды резьбы, которые в основном украшают посуду: ковши для кумыса «ожсау», чаши «тегене». С той лишь разницей, что рельефная резьба выглядит как выпуклые пояски и спиралевидный орнамент, а скульптурная резьба изображает прежде всего предметы утвари в виде водоплавающих птиц.

Не многие предметы украшены росписью по дереву (чаши «тегене», музыкальные инструменты «домбра», гаражные ворота) и инкрустациями из других материалов, прежде всего металла и кости (музыкальные инструменты «домбра», «кобыз», седла «ер»).

Художественно обработанный металл отличает не только более длительное существование его изделий в исследуемой среде, но и то, что декоративное убранство отдельного изделия достигается зачастую за счет

применения разных видов техник. Обработка металла, носившая характер профессиональной деятельности, была связана с двумя видами ремесел: кузнечным и ювелирным. В связи с этим орнаментированные изделия из металла мы разделяем не по принципу используемой декорировки, а по выполняемым ими функциям, разделив их на комплексы.

Первый комплекс включает предметы женских украшений: головные и наручные украшения. Головные украшения казашек степной зоны Западной Сибири – немногочисленный комплекс украшений, в который входят накосные украшения («шаи:бау» – ленты с мелкими звенящими подвесками и «шолпы» – украшение в виде соединенных медальонов), уже переставшие быть частью материальной культуры исследуемого населения, и серьги (проволочные и серьги типа «ай сырга»). Весьма многочисленны наручные украшения: перстни «жузик» щитковидные с разными по форме щитками и перстни с самоцветом в оправе с зубцами, также разомкнутые пластинчатые браслеты «блездык».

Отдельный комплекс составляют металлические украшения, призванные декорировать элементы традиционного казахского костюма, к ним прежде всего относятся объемные и плоские застежки, стягивающие борта женского камзола, – «каптырма» и пуговицы – «тюме», предназначенные для застегивания платьев, нагрудников и другой одежды распашного типа. «Каптырма» обычно состоят из двух одинаковых по форме частей, соединяющихся при помощи двух типов замков: крючок с петлей или саблеобразный замочек-затвор. В качестве украшений применялись два типа пуговиц: полусферические пуговицы ювелирной работы и разноцветные стеклянные пуговицы.

Комплекс накладных металлических украшений достаточно широк, он включает в себя сплошные и ажурные накладки для седел «ер» (украшающие чаще всего его переднюю луку), накладки для сундуков «сандык», которые образуют украшающие их композиции (частично или полностью покрывающие стенки сундука), а также накладки на кожаные изделия: пояса («бельбеу», представляющий собой ремень с бляхами и пояс «кісе белбеу» со всевозможными подвесками для ножей, огнива, пуль, пороха и других предметов, которые также покрывались бляшками в виде узорных пластинок) и элементы верховой конской упряжи.

Предметы ювелирной пластики и кузнечного мастерства украшены узорами с использованием техник насечки, гравировки и чернения, вставки из камней характерны только для ряда перстней и объемных застежек «каптырма».

В третьем параграфе «Орнаментированные предметы из мягких материалов» даются классификации комплексов предметов из кожи, шерсти и тканей фабричного производства.

Изделия из кожи различаются по способам декорирования. Среди них изделия с тисненым узором, который украшает очень не многие пред-

меты (подойник «кенек», фляжка для кумыса «торсык»), изделия с узором в виде аппликации или мозаики (женские сапоги «масы», охотничьи сумки, футляры для чашек «шыныкап»), предметы, украшенные вышивкой по коже («масы», штаны «шалбар»). Предметы с украшениями в виде металлических блях с орнаментом и без него («кісе белбеу», «белбеу», элементы упряжи) также входят в данный комплекс.

В комплексе изделий, украшенных вышивкой, предметы различаются по технике нанесения вышивки. У казахов степной зоны Западной Сибири представлено три вида вышивок: вышивка тамбурным швом (штаны «шалбар», халат «шапан», свадебные головные уборы «саукеле», полотенца «кесете орамал» покрывала для кровати «төсек жапқыш»), вышивка гладью (девичий нагрудник «онырше», части постельных принадлежностей) и относительно молодая техника вышивания – выстроченные узоры (предметы одежды, относящиеся ко второй половине XX в.: головные уборы платья, безрукавки).

Комплекс орнаментированных изделий из шерсти включает в себя разные предметы, которые на протяжении всего XX в. (в неравном количестве) присутствовали в быту казахов степной зоны Западной Сибири. Раньше всех прекратили свое бытование тканые ленты для крепления юрты «бау» и «терме бау», а также подвесные сумки для посуды с украшениями в виде аппликаций на лицевой стороне. Эти предметы исчезли с изменением формы жилища казахского населения данной территории. В то время как ковровые изделия просуществовали практически до конца XX столетия. Наибольшее распространение среди тканых ковров в данном локусе получили безворсовые ковры-половики, сшитые из тканых отрезков простого полотняного переплетения, – «алаша» с простым полосатым узором «тстеме алаша» и сложным узором «терме алаша», реже встречаются безворсовые цельные ковры «тактыр кілем». Войлочные ковры казахов степной зоны Западной Сибири, по большей части неокрашенные или сочетающие не более двух цветовых оттенков, существовали в трех вариантах и отличались по технике изготовления: простеганные ковры «сырмақ», ковры с накатанным узором «текемет», ковры с аппликацией из ткани (последние получили наименьшее распространение).

Тканевые ковры достаточно широко распространены по всей территории степной зоны Западной Сибири. Кроме того, этот комплекс изделий на протяжении второй половины XX в. успел занять свое место в ковровом производстве казахов степной зоны Западной Сибири. Для комплекса тканевых ковровых изделий, характерна мозаичность их украшения, однако эти предметы различаются функционально, мы выделили несколько их типов. Во-первых, напольные простеганные тканевые ковры «сырмақ» (характерны для казахов Алтайского края), во-вторых, настенные тканевые ковры, которые не подвергались простегиванию (ха-

рактурны для жителей Омской и Тюменской областей) с бордюром по периметру изделия либо бордюром, охватывающим лишь три стороны ковра, кроме нижней, и в-третьих, повсеместно бытующие подстилки для сидения «*төр көрпе*» и «*құрақ көрпе*» с разного рода набивками.

Вторая глава «Композиционный состав орнаментов казахов степной зоны Западной Сибири» посвящена анализу наиболее употребляемых орнаментальных мотивов и композиционных конструкций.

В первом параграфе «Розетки» производится анализ розеток в орнаменте казахов степной зоны Западной Сибири. Они присутствуют на предметах, выполненных из разных материалов. Розетки делятся на две группы: с симметричными и ассиметричными мотивами. Последние встречаются гораздо реже, они характеризуются только осями симметрии, это розетки с осями симметрии первого порядка $1n$ (украшают голенища сапог «*мэсы*», перстни «*жузик*»), второго порядка $2n$ (металлические пуговицы «*тюме*»), четвертого порядка $4n$ или «вихревые розетки» (ячейки центральных полей тканевых ковров). Во второй группе розеток ось симметрии совпадает с плоскостью симметрии, среди них выделяются шесть видов розеток. Это симметричные розетки с первым порядком вращения – $1m$ (на изделиях из металла, кожи, шерсти, ткани в виде рогообразных, сердцевидных и тюльпанообразных мотивов), со вторым порядком вращения – $2m$ (орнаменты центральной части голенища женских сапог «*мэсы*», гравированные орнаменты ременных бляшек в виде сложных геометрических фигур, ковровые орнаменты), это наиболее часто встречающиеся розетки. Также многочисленны и розетки с четвертым порядком вращения – $4m$ (представляют собой крестовину в ковровых орнаментах). Розетки с третьим порядком вращения – $3m$ (на постилочных ковриках), симметричные розетки в виде звезд с пятым и восьмым порядками вращения – $5m$ (на передних стенках сундуков) и $8m$ (на постилочных ковриках «*қрақ көрпе*») и многолепестковые цветочные розетки – $6-20m$ (на застежках «*каптырма*», сундуках, в вышивках) встречаются редко.

Во втором параграфе «Бордюры» проведен анализ бордюрных узоров казахов степной зоны Западной Сибири. Бордюры характерны для всех видов материалов. Анализ позволил поделить бордюры на семь групп по принципу применения в них видов симметрии. В первую группу входят самые простые узоры (бордюры в виде зигзагов, чередующихся полос, треугольников, ромбов и квадратов), это бордюры, строящиеся только посредством параллельного переноса – a (ювелирные изделия и предметы кузнечного мастерства, тканые ковры, прострочка войлочных ковров, выстроченные узоры на одежде). Во вторую немногочисленную группу входят бордюры, строящиеся при помощи параллельного переноса и плоскости скользящего отражения – $a-g$ (бордюры войлочных ков-

ров, вышивка на ритуальной одежде). Бордюры, объединенные в третью группу, очень разнообразны по своим конфигурациям, однако их связывает то, что все они создаются комбинированием оси переносов с поперечными осями второго порядка – $(a):2$, их составляют мотивы со сложными контурами в виде множественных завитков (украшают ковровые изделия). В бордюрах четвертой группы оси переносов соединяются с поперечной плоскостью симметрии – $(a):m$. Здесь повторяющаяся по горизонтали фигура состоит из двух зеркально (по вертикали) отражающихся частей (встречается в бордюрах войлочных ковров и украшает тюбетейки). Бордюры пятой группы – $(a):m$ – выглядят как цепочка из симметричных мотивов, разделенных продольной плоскостью симметрии, в них оси переносов соединяются с продольной плоскостью симметрии (шов «в елочку», узоры тканых дорожек, декоративных веревок). Реже всех встречаются бордюры шестой группы, строящиеся при помощи плоскости скользящего отражения с поперечной осью второго порядка – $(a):2:m=(a):2 \cdot a$ (украшают лицевую часть браслета). Последний вид симметрии бордюров образуется при комбинировании оси переносов с поперечной и продольной плоскостями симметрии – $(a):2 \cdot m$. Внешне бордюры этой группы представляют собой соединенные в цепочку симметричные ромбы (на тканых дорожках «*алаша*» и войлочных коврах).

В третьем параграфе «*Сетки и свободные композиции*» анализируются сетчатые композиции и композиции, не подчиняющиеся никакому ритму.

В орнаменте казахов степной зоны Западной Сибири нами отмечено присутствие двух групп сеток, различающихся системой своих узлов: сетки с ромбической системой узлов и сетки с квадратной системой узлов.

Обе группы сеток характерны для мозаичных ковров, как из войлока, так и из тканей. Ромбические и квадратные сетки применяются также и для украшения постилочных ковриков «*тор корпе*» и «*құрақ корпе*». Квадратные сетки могут представлять собой шахматный рисунок, что достигается чередованием клеток разного цвета, а также могут выглядеть как ритмичное соединение прямоугольных треугольников. Ромбическая сетка встречается также на стенках сундуков «*сандық*».

Нами также зафиксированы и свободные композиции. К их числу мы отнесли расписные узоры деревянной чаши для кумыса «*тегене*», композиционное решение центрального поля некоторых постилочных ковриков «*крак корпе*».

Кроме того, достаточно сложно подчинить общему ритму надписи на изделиях традиционного декоративно-прикладного искусства, поэтому мы также относим их к элементам свободных композиций. Характерно то, что надписи эти были обнаружены лишь на изделиях из шерсти, а точнее на войлочных коврах и тканой дорожке *алаша*. Во всех случаях прописываются имена женщин.

Третья глава «Основные направления этнокультурных связей казахов степной зоны Западной Сибири по данным орнаментики» посвящена сравнительному анализу изобразительной, прикладной и отчасти семантической сторон орнамента казахов степной зоны Западной Сибири.

Классифицирование орнаментированных изделий из разных материалов, а также проведенный нами анализ композиционного состава узоров казахов степной зоны Западной Сибири позволили соотнести полученные нами результаты с результатами исследований, посвященных изучению традиционного орнаментального искусства других этнических образований, расселившихся на обозначенной территории, что, на наш взгляд, помогло наметить три основных направления этнических взаимосвязей исследуемой этнической группы (с казахами северных районов Республики Казахстан, сибирскими татарами, русскими).

В первом параграфе «Орнаментированные предметы из твердых материалов» приводится сравнительный анализ орнаментов, украшающих предметы домашней утвари и ювелирные изделия, в силу их относительной многочисленности. В этом же параграфе сопоставляются и технические приемы их изготовления.

Деревянные изделия украшены в основном скобчатой плоскорельефной резьбой, они очень близки подобным же изделиям из районов Северного Казахстана. Русское и татарское население степной зоны Западной Сибири применяло более сложные виды резьбы (трехгранно-выемчатая, рельефная, накладная и пропиленная резьба).

Среди деревянных изделий со скульптурной резьбой достаточно близки по оформлению и используемому материалу (береза) казахские и сибирско-татарские чаши в виде водоплавающих птиц. В обоих случаях в самой емкости воспроизводится туловище птицы, а ручка выглядит как длинная шея, оканчивающаяся головой с клювом.

Воспроизведением чисто русской традиции в культуре исследуемого населения является украшение композиционного центра усадьбы – ворот (роспись по дереву).

Орнаментальное убранство и технические приемы изготовления ювелирных изделий в целом соответствуют ювелирной пластике Казахстана (северных, восточных и центральных районов государства). Общими для этих регионов стали мотивы орнаментов металлических украшений, а именно: криволинейные спиралевидные, S-образные узоры, образующие бордюры из растительных побегов, зигзагообразные линии, прямые и косые нарезки в виде насечки, а также роговидные орнаменты и контурная обводка черногого узора. Однако в отличие от казахстанских наручных украшений браслеты и перстни казахов степной зоны Западной Сибири не несут на себе узоров из крупной штамповки, зерни и не имеют дутых форм. То есть украшения исследуемого субэтноса можно назвать более сдержанными.

Второй параграф «Орнаментированные предметы из мягких материалов» посвящен сравнительному анализу прежде всего декорированных предметов одежды и ковровых изделий из шерсти и тканей фабричного производства.

Связь с русскими и татарскими изделиями, украшенными вышивкой гладью, имеют очень немногие казахские предметы, в числе которых вышитые женские нагрудники, постельные принадлежности.

Тканые изделия типа «*алаша*» были характерны для всех групп тоболо-иртышских татар, для тарских и барабинских татар. Но если шивные паласы тарских татар оформлялись исключительно в виде поперечных полос разного цвета, то безворсовые ковры тоболо-иртышских татар иногда образовывали не только ромбовидные бордюры, но и сетки, композиции очень близкие отдельным казахским «*алаша*».

А войлочные ковры у отдельных их групп (например, у барабинцев) создавались по «казахскому образцу».

Кроме того, появившиеся на ковровых изделиях надписи (в первую очередь женские имена и годы изготовления ковров) также могут говорить о влиянии искусства соседей. Надписи были как на предметах русских, так и на предметах сибирских татар, так что в отношении казахских «подписанных изделий» влияние могло происходить из двух направлений.

В третьем параграфе «Универсальные категории, проявившиеся в украшении предметов декоративно-прикладного искусства казахов степной зоны Западной Сибири» делается попытка привести ряд мировоззренческих основ, определяющих применение отдельных видов украшений предметов быта, а также определенных зон в пространстве жилища. С последним связаны представления о вертикальном и горизонтальном разделении пространства.

Особое внимание уделено символике цвета.

В заключении диссертации подведены итоги исследования и сформулированы основные выводы, которые заключаются в следующем. На протяжении конца XIX и всего XX в. происходило развитие орнамента казахов степной зоны Западной Сибири. На этот процесс влияли разного рода факторы: изменение условий существования этнической группы (переход к стационарным жилищам, уменьшение поголовья мелкого рогатого скота в отдельных хозяйствах), иноэтничное окружение, развитие промышленности, отход от традиционной культуры. Развитие орнаментального искусства данного субэтноса прослеживается в первую очередь в прикладном и изобразительном аспектах изучения этого вида традиционного искусства. Незначительность количества семантического материала не позволило на его основе проследить изменения в орнаменте исследуемого населения на протяжении указанного периода времени.

Разработанные нами классификации отдельных комплексов орнаментированных изделий позволили выявить основные черты предметов декоративно-прикладного искусства с традиционной казахской орнаментацией в степной зоне Западной Сибири конца XIX–XX вв. Среди декорированных изделий из твердых материалов наибольшим разнообразием отличается художественно обработанный металл: предметы ювелирной пластики, застёжки, накладные украшения в виде бляшек, украшенные гравированным, чеканным, черненым орнаментом, а также насечкой, и сундуки. Меньший удельный вес имеет деревянная утварь, украшенная в основном желобчатой резьбой, хотя применялись и рельефная, и скульптурная резьба, реже использовались роспись и инкрустация по дереву. Уже забытыми видами ремесел считаются ремесло плетения циновок и искусство резьбы по кости. Наиболее информативными в плане определения технических особенностей их создания и декорирования оказались изделия из мягких материалов. К ним относятся прежде всего ковровые изделия (войлочные, тканые и тканевые) и одежда.

Анализ композиционного состава орнаментов позволил выявить различные композиционные построения узоров указанной этнической группы. Наибольшим разнообразием отличаются варианты бордюрной организации орнамента, среди них количественно преобладают узоры с видами симметрии a , $a:2$, $a-m$. В несколько меньшей степени в орнаменте исследуемой этнической группы представлены розетки, превалирующими являются розетки, для которых характерно присутствие оси симметрии и плоскости симметрии, а именно: розетки с символами симметрии $1m$, $2m$, $4m$. Наиболее часто употребляемы сетки с ромбической и квадратной системой узлов. Элементы свободных композиций начали проявляться на изделиях, относящихся по большей части ко второй половине XX в.

В исследовании намечены три основных направления этнокультурных связей казахов степной зоны Западной Сибири. Межэтническое взаимодействие с сибирскими татарами проявилось в орнаментировании отдельных видов ковровых изделий из тканей и войлока, украшении деревянной посуды, в технике вышивания. Последние также были точками соприкосновения казахской и русской культур, что позволило наметить второе направление этнокультурных связей казахов степной зоны Западной Сибири. Третье направление связано с казахами, проживающими в северных районах современной Республики Казахстан. Орнаменты казахов этих двух регионов достаточно близки друг другу по составу мотивов и композиционным построениям, однако узоротворчество исследуемого населения в течение всего XX в. приобретало все больше особых черт, связанных с рядом факторов (иноэтническое окружение, отход от традиционной культуры, урбанизация), сохраняя при этом лишь некоторые наиболее значимые для самоидентификации моменты. Их определя-

ют ограниченный набор предметов, не включающий ряд видов ковровых изделий, ряд ювелирных украшений, а также моменты, связанные с консервацией лишь некоторых узоров: «*қошқар мүйіз*», «*төрт құлақ*», сеток, розеток, заключенных в ромб.

Современный уровень разработанности темы традиционного орнамента в этнографической науке, позволил произвести всестороннюю характеристику орнаментального комплекса казахов степной зоны Западной Сибири конца XIX–XX вв. Но данный уровень также указывает и на возможности развития исследований, прежде всего новаций и вариативности в рамках сформировавшейся традиции.

**Основные положения диссертации отражены
в следующих публикациях (общий авторский вклад 2,5 п.л.):**

Статьи в журналах, рекомендуемых ВАК:

1. *Дайрабаева А. А.* Традиционное орнаментальное искусство казахов Западной Сибири XX – начала XXI века // Омский научный вестник. – 2008. – № 4 (69). – С. 194–198 (авт. – 0,55 п. л.).

2. *Дайрабаева А. А.* Традиционное ткачество казахов юга степной зоны Западной Сибири (к вопросу о сохранности традиций) // Гуманитарные науки в Сибири. – Новосибирск, 2010. – № 3. – С. 67–71 (авт. – 0,55 п. л.).

Публикации в других научных изданиях:

3. *Дайрабаева А. А (Идрисова).* История изучения орнамента казахов Западной Сибири // Истоки, формирование и развитие евразийской политкультурности. Культуры и общества Северной Азии в историческом прошлом и современности: материалы I (XLV) Российской с международным участием археологической и этнографической конференции студентов и молодых ученых (РАЭСК –XLV). – Иркутск: Изд-во РЦП «Радан», 2005. – С. 320–322 (авт. – 0,2 п. л.).

4. *Дайрабаева А. А (Идрисова).* Орнамент казахов Западной Сибири // Археология, этнология, палеоэкология Северной Евразии и сопредельных территорий: материалы XLVI Региональной (II Всероссийской) археолого-этнографической конференции студентов и молодых ученых, посвященной 160-летию со дня рождения И. Т. Савенкова и 110-летию со дня рождения В. И. Громова. 28–30 марта 2006: в 2 т. – Красноярск, 2006. – Т. II. – С. 122–125 (авт. – 0,2 п. л.).

5. *Дайрабаева А. А.* Традиционное орнаментальное искусство казахов Западной Сибири // Материалы XLIV Международной научной студенческой конференции «Студент и научно-технический прогресс». Ар-

хеология и этнография. – Новосибирск: Новосибирский гос. ун-т, 2006. – С. 110–112 (авт. – 0,1 п. л.).

6. *Дайрабаева А. А.* Традиции украшения предметов быта казахов Щербакульского района Омской области // Археология, этнология, палеоэкология Северной Евразии и сопредельных территорий: Материалы XLVII Региональной (III Всероссийской с международным участием) археолого-этнографической конференции студентов и молодых ученых Сибири и Дальнего востока. – Новосибирск, 2007. – С. 263–264 (авт. – 0,2 п. л.).

7. *Дайрабаева А. А.* Орнаментальное искусство казахов Омского Прииртышья // Казахи Омского Прииртышья: история и современность. – Омск: «Издатель-Полиграфист», 2007. – С. 53–57 (авт. – 0,3 п. л.).

8. *Дайрабаева А. А.* Отражение религиозных верований и представлений в традиционном ремесленном производстве казахского населения Западной Сибири // Казахи России: история и современность: в 2 т. – Омск: Изд-во ОмГУ, 2010. – Т. 2. – С. 70–76 (авт. – 0,4 п. л.).

Подписано в печать 27.10.2010. Формат 60×84/16.

Бумага офсетная. Печать офсетная.

Печ. л. 1,5. Уч.-изд. л. 1,5.

Тираж 100 экз. Заказ П-620.

Издательство ОмГПУ.

Отпечатано в типографии ОмГПУ,

Омск, наб. Тухачевского, 14, тел./факс (3812) 23-57-93

